

Глава 612: Быть обманутым

"Не нужно торопиться, подожди, пока я закончу читать и объясню тебе медленно!"

Император Wu Shuang великий также не заботился о том, как тревожно было Чэнь Синь.

С трех сторон каменной стены были плотно вырезанные тексты, ни один из которых Чэнь Синь не мог прочитать, за исключением тех, которые были ему объяснены ранее, тексты Непревзойденного Великого Императора.

Он также немного знает о слове "Средневековье".

Для каждой эпохи, которая проходит, есть период времени, от веков до Верхних веков, до Средневековья, до настоящего времени.

Надпись на каменной стене, что-то из прошлой эпохи.

Благодаря проницательности Чэнь Синь знал достаточно много о текстах этой эпохи, и он не мог понять вещи предыдущей эпохи, если они не были основными текстами.

Тот, кто выгравировал его, использовал неосновной текст, который казался очень нефильТРованным.

Прождав почти час, после того, как Чэнь Синь несколько раз пронзил, великий император Ухуан начал объяснять, что написано на каменной стене.

"Это резьба по камню, оставленная человеком из королевского королевства, и он также культивировал бессмертное золотое тело!"

Великий император Ушуан объяснил это примерно первым.

После культивирования бессмертного золотого тела или каменной резьбы, оставленной королевским царством, Чен Синь не мог не надеяться на это.

Для Чэнь Синь последующий метод заслуг Бессмертного Золотого Тела был именно тем, на что он надеялся, что другая сторона может культивировать к королевскому царству, то есть последующий метод заслуг не был бы проблемой.

Что касается того, почему это не было на уровне Великого императора, это не было заботой Чэнь Синя.

На этом уровне Великого Императора не каждый мог культивировать, не говоря уже о том, что даже если бы Чэнь Синь получил меритократию Царства Вечной Жизни, это все равно стоило бы того.

"Так эти три каменные стены являются последними тремя уровнями Боевых Искусств Бессмертного Золотого Тела?"

Чен Синьсинь был взволнован.

Он сделал все это без потерь.

Трясущийся свет великий император послал его в такое место, он того стоил, и думал, что он вошел в бесполезное тайное царство.

Когда Чэнь Синь вошел в это тайное царство, он не вернул бы никакой надежды.

Это была его удача получить такую долю, что заставило его задуматься об этом надолго.

Способность культивировать королевское царство, то есть седьмой и восьмой уровни двух подвигов, которые определенно остались позади, будучи в состоянии культивировать королевское царство, было достаточно для Чэнь Синь, чтобы культивировать в течение долгого времени.

"Нет никаких последующих подвигов Бессмертного Золотого Тела!"

У Шуанг Великий вылил кастрюлю холодной воды.

В это время Чен Синь думал о том, как искать металличность после получения гонга, чтобы прорваться быстрее.

Не ожидая, что здесь не будет никаких последующих подвигов, никаких последующих подвигов, содержимое, вырезанное на этих трех каменных стенах, Чэнь Синь чувствовал себя безмолвным.

Невозможно, вырезать личные дела, все в таком месте.

"Так что это за три каменные стены, вырезанные на них?"

Чен Синь подавил гнев в своем сердце.

Wushuang великий император знал, что другая сторона культивировали к королевскому царству, тогда она должна быть другой стороной на каменной стене, вырезали соответствующее содержание.

В ответ Чен Синь был разочарован.

Это была меритократия, которую он хотел, а не действия другой партии, другая партия не выходила из меритократии, он хотел пойти дальше, это было почти невозможно.

"Когда он культивировал Бессмертное Золотое Тело, он уже был в королевском царстве, и у него не было никаких подвигов после шестого уровня Бессмертного Золотого Тела!"

Великий император Ухуан объяснил.

Прочитав содержимое каменной стены, он также получил некоторое представление об этом одном культиваторе.

Хотя не люди, которых он знал, не то, что один из царских царств, все могли признать Ушуан Великий император, Цзычэнь, который был только в кукольном искусстве, имел чрезвычайно высокие достижения, чтобы сделать Ушуан Великий император, имеют небольшое впечатление.

Если только это не было на уровне Великого императора, то их было очень мало, что могло удержать внимание Ушуанского великого императора.

С точки зрения военных душ, для Чэнь Синь было все еще понятно культивировать королевское царство и иметь культивирование королевского царства.

Не было никаких последующих заслуг, чтобы прорваться из Божественного Царства Аватара в Царство Вечной Жизни, и это было то, в чем он нуждался.

"Может ли быть, что у него есть какой-то способ прорваться в Бессмертное царство?"

Чен Синь возродил надежду.

Несмотря на последующий метод заслуг, он не добился, ну, прорыва на путь в Бессмертное царство.

Войдя в Царство Вечной Жизни, его сила снова возросла, и его долголетие пробилося, с тысячами лет, он все еще мог медленно находить его.

Сейчас, с культивированием Божественного Царства Аватара, несколько сотен лет спустя, он также стал бы мертвой костью.

Более того, для того, кто имел относительно низкую прочность, трудность поиска последующего метода заслуг, несомненно, была очень высокой, и чем сильнее сила, тем выше возможность найти метод заслуг.

С точки зрения его боевого духа, не было никакой возможности прорваться, иначе ему не пришлось бы так волноваться.

"Путь есть, но он не остается там!"

В очередной раз великий император Ухуан сказал Чэнь Синь удручающие новости.

Имея способ прорваться, но не остаться здесь, то есть оставить надписи на этих трех каменных стенах, чтобы показать свои способности.

Бессмертное золотое тело, это боевое искусство, распространилось на протяжении многих лет, прорвавшись в Бессмертное царство, практически не существовало.

Найдено только одно здесь, осталось похвастаться парнем, и Чэнь Синь очень хорошо знал, почему над каменной стелой, будут выгравированы нерушимые золотые культиваторы для тела, не входите в долину.

Секреты здесь были бы малополезны для других культиваторов.

И та каменная дверь, которая не является культивацией Бессмертного Золотого Тела, нет возможности открыть, распознать, что здесь вырезано, то есть эквивалент, увидеть, как кто-то выпендривается.

Чен Синь мог чувствовать, как человек будет выглядеть, когда он вырезал эти слова.

"Если человек, пришедший сюда, не узнает эти слова, то разве он не тратит время впустую?"

Чен Синь не понимал.

Просто Чэнь Синь был все еще подлинным и был сметен содержанием этих надписей.

Ему потребовалась тысяча трудностей, чтобы добраться сюда, и ему потребовалось много времени, чтобы перейти от удивления, которое было Царским царством, к Вечному царству, не указывая путь, чтобы прорваться наружу.

После стольких ударов он заставил Чэнь Синь подниматься и опускаться, чувствуя, что этого действительно достаточно.

Человеку, который не узнал письменность, должно быть хуже, чем Чен Синь, получить что-то, что он не мог прочитать.

"Похоже, ты сошёл с ума, не можешь прочитать достаточно, чтобы пополнить эти слова?"

Великий Император был безмолвен.

То, что Чен Синь не умеет читать, не значит, что другие не умеют.

Письменность здесь, будь то со средневековья или от ряда людей, может быть понята.

Просто достаньте содержимое, найдите того, кто его понимает, и переводите его медленно, если только не беспокоитесь о словах, что это за большой секрет.

"Значит, содержимое этих трех каменных стен, которые для меня просто старейшины, шутят со мной?"

Чен Синь был немного подавлен.

С каменной камерой Цзычэня было проведено сравнение, и Чэнь Синь все еще был разочарован.

То, что сделал Чэнь Цзы, действительно поставило Чэнь Синь в опасность, но он также достиг Чэнь Синь и приобрел его не малое преимущество.

Здесь, кроме того, что Чен Синь почувствовал, что его предшественник выпендривался, больше не было.

"На самом деле, это все еще немного полезно для вас, то, как он прорвался в Бессмертное царство, все еще оставляет зацепки, особенно некоторые вещи, которые до сих пор приносят немалую пользу тем из вас, кто приходит позже"!

Великий император Ухуан сказал несколько слов для человека.

Содержание трех каменных стен, он полностью прочитал их все и понял, что это за человек.

Это было также, чтобы заставить Чэнь Синь, беспокоясь на мгновение, выборочно сказать что-то, что-то на каменной стене, не выставляя определенные вещи на всеобщее обозрение.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/894260>